

Окружающие наблюдали за этой сценой и не могли отделаться от мысли, что у Е Чэня явно не всё в порядке с головой. Как он вообще посмел распускать руки? Поистине, наглость его не знала границ.

Прекрасное лицо Цзян Э было искажено неверием. Она невольно задавалась вопросом: неужели этот легкомысленный наглец — действительно тот самый брат Е Чэнь, который сохранился в её воспоминаниях?

Разрыв между реальностью и образом был слишком велик.

Она не могла с этим смириться!

Линь Цинсянь украдкой взглянула на терзаемую душевной болью Цзян Э. Она радовалась успеху своего плана, но в то же время ей было жаль девушку.

Эх... стоит ли такой человек того, чтобы из-за него страдать, моя дорогая ученица...

В оригинале сюжета Цзян Э в этот момент лишь смутно догадывалась, что перед ней Е Чэнь, но окончательно его не узнала.

Всё потому, что по канону Е Чэнь тогда не называл своего имени.

Позже, когда Цзян Э увидела, как он блистает на турнире учеников, а затем, при их встрече, он солгал, будто пришёл в секту Тяньдао ради неё, это тронуло девушку до глубины души.

Что же до слов Е Чэня о симпатии к Су Лин — в этом не было ничего страшного, ведь на тот момент они ещё не состояли в отношениях.

Цзян Э, будучи девушкой с добрым сердцем, конечно, не стала бы злиться, но автор намеренно ввёл сцену с ревностью.

Тогда, читая это, Линь Цинсянь умилялась ревности Цзян Э, но сейчас, глядя на всё со стороны, понимала — оно того не стоило.

Тем временем Е Чэнь пришёл в себя. Острая боль в щеке повергла его в шок.

Почему эта красавица не оказалась очарована им?

Почему вместо этого она отвесила ему звонкую пощечину?

Так не должно быть.

Ведь он — избраннык судьбы...

На мгновение он растерялся, но вскоре нашёл «объяснение».

Эта женщина просто играет в недотрогу!

Осенившись этой мыслью, он поднялся на ноги и вновь одарил её самоуверенной улыбкой:

— Фея, хотите поиграть в кошки-мышки, да...

В этот момент вся толпа оцепенела. Никто не ожидал, что после такой оплеухи Е Чэнь продолжит лезть на рожон.

Не успел он закончить фразу:

— Хлоп!

Звук удара, ещё более мощного, чем прежде, разнёсся по всей площади.

Су Лин снова отправила Е Чэня в полёт. Тот выплюнул целый сгусток крови, в котором виднелись два выбитых зуба.

— Кошки-мышки? Желаете продолжить? — бесстрастно поинтересовалась Су Лин.

— Нет... нет-нет-нет! Фея... я был неправ, нашло какое-то наваждение, прошу прощения, я виноват! — Е Чэнь был напуган до смерти.

Видя, что Су Лин готова нанести ещё один удар, он испугался, что если не признает вину сейчас, то следующая пощечина станет последней, и был вынужден униженно извиняться.

Однако внутри него закипала жажда убийства.

Второй завет предков семьи Е гласил: оскорбивший тебя — смертник!

Он поклялся, что как только наберётся сил, обязательно расправится с этой Су Лин!

— Вон.

Сказав это, Су Лин больше не удостоила его ни единым взглядом.

Е Чэнь стиснул зубы и, чувствуя себя глубоко униженным, попятился назад. Ловя на себе насмешливые взгляды, он ощущал, как его репутация рушится на глазах. Интересно, видела ли это его сестрица Цзян Э?

Если видела, придётся потратить немало сил, чтобы её задобрить.

Впрочем, хорошо было то, что он уже давно привязал Цзян Э к себе, ещё в детстве ловко создав образ первого луча света в её жизни.

Зрители лишь молча качали головами — до чего же нелепый тип этот Е Чэнь...

Цзян Э, мучимая болью, непрерывно качала головой, отказываясь верить в происходящее.

— Старейшина Су, начинайте, — поторопил старейшина Юньшань.

Су Лин кивнула. Она сделала пасс рукой, направляя чистую духовную энергию, и её белые одежды внезапно окрасились в кроваво-красный цвет. В следующую секунду в её руке возник тёмно-красный карающий меч, на клинке которого было выгравировано имя: Разящий Зло.

По канонам жанра сянься, это был самый настоящий демонический клинок.

Но поскольку её сила была велика, а секта Тяньдао — могущественна, да и сама Су Лин

действительно использовала меч только для того, чтобы разить зло, никто не смел сказать и слова против.

— Под давлением моего меча, если продержитесь пять минут, сможете сразу перейти во внутренний круг, минуя стандартный экзамен, который проводится раз в три года.

Сказав это, она вонзила меч в помост и сложила руки за спиной. Тёмно-красная аура, подобно приливу, хлынула во все стороны, накрыв пятьдесят с лишним учеников.

Лица претендентов вмиг изменились. Спустя всего десять секунд один из них не выдержал давления и рухнул без сознания.

Су Лин взмахнула пальцем, и тело юноши взмыло в воздух, отправившись за пределы арены.

Не успели унести одного, как упал второй — Су Лин снова взмахнула рукой.

Прошла минута, и на сцене осталось меньше половины участников.

Ещё минута — и на ногах стояли лишь десять человек.

Цзян Э с удивлением смотрела на Е Чэня. Она не ожидала, что её брат так силен, раз способен так долго сопротивляться давлению демонического клинка старейшины.

В море её печали это было единственным светлым пятном.

Линь Цинсянь же наблюдала за происходящим с предвкушением, словно ожидая кульминации спектакля.

Постепенно осталась последняя минута. На арене было восемь человек, что привело в изумление главу тринадцатого пика. Восемь человек — это было невероятно.

Они побили все прежние рекорды! Неужели сегодня будет установлен рекорд по количеству принятых во внутренний круг учеников?

Минута пролетела мгновенно, и все восемь человек устояли на ногах. Глава тринадцатого пика был поражён.

Су Лин вытащила меч, и давление рассеялось.

— Поздравляю, вы получили квалификацию учеников внутреннего круга. Далее последует благословение Небесной стелы.

— Суть его в том, что вы должны по очереди атаковать стелу. Чья боевая мощь выше, чьё имя окажется выше в списке, тот получит более богатую награду.

— Если вы не согласны со своим местом в рейтинге, то можете бросить вызов тем, кто стоит выше. В случае победы рейтинг будет обновлён.

— Вам всё понятно?

Остальные семеро, за исключением Е Чэня, ответили:

— Понятно.

Старейшина Юньшань дал знак восьмёрке подготовиться, после чего они по очереди направились к Небесной стеле.

Пока они отдыхали, они с любопытством разглядывали её. Название стела было громким, но на деле она была всего десять метров в высоту. Однако от неё исходило древнее дыхание, а поверхность была покрыта плотной вязью рун, что говорило о её необычайной природе.

Отдых закончился.

— Кто первый? — спросил Юньшань.

— Я! — первым вызвался крепкий мужчина.

Он без лишних слов ударил ладонью по стеле, но та не отреагировала.

— Это... как же так? — озадачился он.

Старейшина с сожалением произнёс:

— Ты неплох, но, увы, не дотягиваешь до стандартов благословения Небесной стелы.

Мужчина сник:

— Понятно.

— Следующий, — позвал Юньшань.

Следующий претендент высвободил свою мощную ауру, поднял вокруг себя вихрь и нанёс удар. Стела слегка мерцала, но имя на ней так и не появилось.

— Так сложно? — поразился он.

— Ха-ха-ха! Уступите дорогу! Дайте мне! — внезапно выступил вперёд высокомерный, крепко сложенный мужчина, смотревший на всех свысока.

Не успели остальные опомниться, как он преобразился, и с яростным криком нанёс удар ладонью, заставив стелу вспыхнуть ярким светом.

На камне проступило его имя: Ао Байтянь!

Площадь охватил восторг. Все смотрели на Ао Байтяня.

— Получилось! Он оставил имя, вот это да!

— И правда... В нашем потоке никто не смог... Не ожидал, что в этом году так быстро увижу запись на стеле...

— Ао Байтянь — какое властное имя, под стать самому владельцу.

<http://bllate.org/book/18842/1836116>